

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.17>

Житин Руслан Магометович

ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ И БЫТА ПРАВОСЛАВНЫХ ПАЛОМНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РУССКОГО ПОДВОРЬЯ В ИЕРУСАЛИМЕ (1864-1889 ГГ.)

В статье проанализированы особенности быта и условий размещения православных паломников на территории Русского подворья в Иерусалиме в период деятельности Палестинской комиссии (1864-1889 гг.). Восстановлена общая картина функционирования женских и мужских приютов, изучены вопросы организации паломничества по Святой земле, рассмотрена специфика деятельности русского госпиталя, проблемы санитарного состояния Русского подворья. На основании проведенного анализа показано, что создание собственной паломнической инфраструктуры способствовало укреплению влияния России на Христианском Востоке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/12/17.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 92-96. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Григорьев С. А. Общественно-политическое движение коренных народов Якутии (конец 1980-х – 1990-е гг.): дисс. ... к.и.н. Якутск, 2011. 181 с.
2. Кошелева Е. Ю. Причины появления общественных движений коренных малочисленных народов Севера на рубеже 1980-1990-х гг. // Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения / отв. ред. Ю. И. Ожередов. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2005. С. 308-315.
3. Кошелева Е. Ю. Этнические движения коренных малочисленных народов Севера на рубеже XX-XXI веков: Западносибирский регион: дисс. ... к.и.н. Томск, 2003. 264 с.
4. Кошелева Е. Ю. «Этнический ренессанс» конца XX в. Шорский опыт этнического возрождения // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 930-934.
5. Лопуленко Н. А. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2004. № 170. Опыт автономии в канадской Арктике – Нунавут. 37 с.
6. Максимова Д. Д., Соколов В. И. Коренные народы Канады: эволюция отношений с государством // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 12 (492). С. 55-71.
7. Общая информация об Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raipon.info/about/> (дата обращения: 05.11.2019).
8. Пика А. И., Прохоров Б. Б. Большие проблемы малых народов // Коммунист. 1988. № 16. С. 76-83.
9. Самандина Л. В. Развитие коренных малочисленных народов Дальнего Востока России в 1985-2004 годы: социально-политический аспект: дисс. ... к.и.н. Хабаровск, 2005. 297 с.
10. Соколова З. П. Съезд малочисленных народов Севера (взгляд этнографа) // Советская этнография. 1990. № 5. С. 142-146.
11. Стельмах В. Г., Тишков В. А., Чешко С. В. Тропюю слез и надежд. Книга о современных индейцах США и Канады. М.: Мысль, 1990. 316 с.

**ETHNIC SELF-ORGANIZATION OF THE ARCTIC ABORIGINAL COMMUNITIES:
THE RUSSIAN AND CANADIAN EXPERIENCE**

Grigor'ev Stepan Alekseevich, Ph. D. in History
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
DeTample@yandex.ru*

Relying on domestic studies on history of the North American indigenous peoples, the paper briefly describes the basic stages of the formation and development of social and political institutions of the Canadian and Russian Arctic aborigines. The author traces the historical evolution of the ethnic communities, describes their activity to protect the aborigines' rights. It is shown that the Canadian and Russian aboriginal communities function under cardinally different political and socio-economic conditions. Nevertheless, they face similar challenges and develop almost identical strategies. The conclusion is made that the rich experience of the Canadian aboriginal movements can be shared by their Russian counterparts.

Key words and phrases: Arctic; indigenous peoples; Canada; Russia; ethnic movement; public associations; ethnic rights.

УДК 93

Дата поступления рукописи: 15.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.17>

В статье проанализированы особенности быта и условий размещения православных паломников на территории Русского подворья в Иерусалиме в период деятельности Палестинской комиссии (1864-1889 гг.). Восстановлена общая картина функционирования женских и мужских приютов, изучены вопросы организации паломничества по Святой земле, рассмотрена специфика деятельности русского госпиталя, проблемы санитарного состояния Русского подворья. На основании проведенного анализа показано, что создание собственной паломнической инфраструктуры способствовало укреплению влияния России на Христианском Востоке.

Ключевые слова и фразы: Б. П. Мансуров; Русское подворье в Иерусалиме; Палестина; паломники; Палестинская комиссия.

Житин Руслан Магомедович, к.и.н.

*Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
istorik08@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ И БЫТА ПРАВОСЛАВНЫХ ПАЛОМНИКОВ
НА ТЕРРИТОРИИ РУССКОГО ПОДВОРЬЯ В ИЕРУСАЛИМЕ (1864-1889 ГГ.)**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-41034.

Русская Палестина – уникальное явление в отечественной истории и культуре. Зародившись как концепция гуманитарного присутствия России в святых местах, этот проект вскоре приобрел важное политическое

и идеологическое значение, став одним из инструментов «мягкой силы» в регионе. После Крымской войны стране требовался новый формат участия в восточном вопросе, восполняющий репутационные потери и неудачи после заключения Парижского мира [3, с. 5-6]. Строительство Русского подворья в пригороде Иерусалима позволило создать прочную и надежную базу духовного, культурного представительства в Палестине. Россия обрела новые инструменты внешнеполитического влияния, современную инфраструктуру по приему и размещению паломников.

История социальной и культурной активности России в Палестине имеет богатую историографию. Отдельные проблемы становления русского присутствия в Святых местах были проанализированы крупным дореволюционным специалистом А. А. Дмитриевским [5]. Он обобщил обстоятельства строительства русских учреждений в регионе, вопросы организации быта паломников. Особую ценность его работам придает использование архивов Палестинской комиссии и Палестинского общества, а также личной переписки В. Н. Хитрово с архимандритом Антонином Капустиным. В советской историографии следует выделить обстоятельное исследование истории Иерусалимской миссии митрополитом Никодимом (Ротовым) [11]. В рамках своего исследования автор ввел в научный оборот более 700 дел. Результатом работы стало подробное изучение деятельности Духовной миссии, формы взаимоотношения начальников учреждения с русскими консулами. Среди работ современного периода следует выделить исследования Н. Н. Лисового [8], К. А. Ваха [3]. Авторы рассмотрели вопросы создания российских паломнических заведений в регионе, проанализировали значение отдельных деятелей в организации русского присутствия.

Цель данной работы – изучение специфики размещения и быта православных паломников на территории Русского подворья. **Задачами** работы являются: анализ специфики проживания в женских и мужских приютах; анализ особенностей функционирования госпиталя; анализ специфики паломничества по святым местам. **Актуальность** работы определяется необходимостью восполнения пробелов в изучении истории культурной и гуманитарной деятельности России в Святой земле, места Православной церкви в Ближневосточном регионе. **Научная новизна** заключается в комплексном социокультурном рассмотрении жизни паломников, анализе основных факторов развития Русского подворья в исторической перспективе.

Ключевое значение в истории становления русского духовного присутствия в регионе сыграл Б. П. Мансуров. В 1857 г. он отправляется в путешествие по святым местам для работы над первым путеводителем для православных паломников [13, с. 34]. Однако, посетив Иерусалим, он обнаруживает серьезные трудности в размещении паломников. В числе прочего Борис Павлович выделял недостаток комфортных мест для проживания, «отсутствие в Палестине Русского богослужения» [10, с. 18]. Не исключая необходимости составления путеводителя в дальнейшем, Б. П. Мансуров убеждает великого князя Константина Николаевича в важности более активной гуманитарной политики в регионе. Опубликованный в 1858 г. доклад о совершенной командировке заложил концептуальную основу русского присутствия в святынях. Первоначальный план предполагал организацию консульства, строительство паломнической инфраструктуры, организацию регулярных морских рейсов для транспортировки путешественников. Проект был убедительно выстроен и благодаря поддержке императора Александра II получил реальное воплощение [2, с. 21].

В марте 1858 г. на основании высочайшего указа Александра II в здании Главного Адмиралтейства при Комиссариатском департаменте Морского министерства был открыт прием пожертвований для «улучшения быта православных русских паломников в Палестине, а в особенности в Иерусалиме» [9, с. 227]. Для распоряжения собранными суммами и организации строительства русских построек в 1859 г. был образован Палестинский комитет, ставший единым органом управления Иерусалимского проекта. Одновременно было организовано прямое пароходное сообщение между Россией и Палестиной [4, д. 127, л. 78 об.], открывая, таким образом, новую страницу российского паломничества на Святой земле.

В 1861 г. в пригороде Иерусалима началось возведение обширного ансамбля жилых и храмовых построек, получившего название «Русское подворье». До времени окончания всех работ паломники размещались в специально арендованных приютах на территории Иерусалима. Богомольцам предоставлялись «просторные и здоровые помещения с теми принадлежностями, которые существенно необходимы для жизни» [9, с. 227]. Для обеспечения порядка заселения во временное жилье были созданы группы смотрителей и смотрительниц. Как правило, их штат комплектовался из «прибывающих в Палестину богомольцев», «добровольно взявших на себя службу по общественному делу» [Там же]. Общий надзор за безопасностью русских граждан в Иерусалиме был возложен на русского консула, к которому «каждый из прибывающих в Святой град богомольцев мог обратиться с просьбой об отводе помещения, если имеется свободное» [Там же].

Обеспечение бытовых условий пребывания паломников составляло особую заботу Палестинского комитета. На время своего путешествия богомольцы могли пользоваться приютами на безвозмездной основе. Период бесплатного проживания «определяется местными обычаями поклонничества и необходимостью предоставить всем возможность прожить в Иерусалиме достаточное для поклонения святым местам время», «без стеснения других, не занимая и слишком долго место, которое нужно для другого» [Там же, с. 228]. Как правило, выделялось два времени приезда гостей: с окончания праздника Пасхи до праздника Воздвижения, т.е. до 14 сентября, и с 14 сентября до конца Светлой седмицы. С поклонников, желающих остаться в Палестине «более одного срочного времени», взималось по 3 руб. сер. с человека за каждый лишний срок. Чтобы хоть как-то компенсировать издержки на аренду жилья, Комитет предлагал всякому паломнику «по своим средствам и усердию» делать добровольные пожертвования в коридорную кружку, которые в дальнейшем шли на строительство и улучшение быта прибывающих в Палестину путешественников [Там же].

К моменту ввода в эксплуатацию жилой и хозяйственной инфраструктуры Русского подворья (1864 г.) система арендного найма перестала быть актуальной. В распоряжении России было обширное подворье с женским и мужским приютами, комплексом служебных построек, отдельным госпиталем. Здесь же располагались здание Русской духовной миссии (РДМ), храм во имя Святой Живоначальной Троицы, консульство. Поклонникам, смотрящим на Подворье со стороны Яффской дороги, казалось, что весь Иерусалим «ставят в тень наши громадные постройки, с величественным пятиглавым собором посредине...» [1]. «Так что каждый поклонник, наблюдая русские строения», – писал архимандрит Антонин (Капустин), – знакомится «с нашим именем и с нашим делом». Особенно сильное впечатление русское место производило на поклонника из России, который, встречая в Иерусалиме «свою Русь родную, да еще в таких приглядных и величественных чертах, весь превращается в умиление, чуть только вступит в черту своих владений» [Там же].

Включение в инфраструктуру Подворья здания духовной миссии и консульства способствовало формированию единой структуры представительства России в Иерусалиме, а вместе с тем «устранялись главные недостатки... покровительства на святых местах соплеменной национальной духовной и гражданской власти» [9, с. 228]. Однако постоянные конфликты настоятелей миссии и консулов не позволяли сформировать слаженный механизм управления русским присутствием. Журнальное постановление 1858 г. обеспечивало четкое разграничение функциональных обязанностей двух структур. В обязанности настоятеля РДМ входило «нравственное и духовное назидание всей русской паствы», «пастырское наблюдение» за поклонниками. Политическое, дипломатическое, гражданское и полицейское представительство, а также управление приютами и поклонничеством входило в юрисдикцию консула [Там же].

Основу функционального назначения Подворья составляли мужские и женские «странноприимные дома», рассчитанные соответственно на 300 и 500 паломников. Количество мест планировалось «на основании местных условий и обычного отношения численности женщин к числу мужчин» [Там же]. Интерьеры имели коридорную планировку с двух-, четырех-, восьмиместными комнатами. Паломникам предоставлялись отдельные железные кровати, купленные Палестинской комиссией в Марселе, и ночные шкафчики [4, д. 129, л. 50 об.]. Для бытовых нужд в структуре каждого из приютов были предусмотрены общая трапезная, кухня, буфет, пекарня, кладовая для хранения вещей, умывальни [Там же, л. 43]. Наличие данных помещений повышало автономность каждого из приютов, позволяя решать бытовые проблемы прямо на месте.

Система отопления в русских приютах была рассчитана на сравнительно мягкие палестинские зимы и не предполагала строительства отдельных печей [Там же, л. 50 об.]. Вместо них в паломнических корпусах размещались калориферы. Такая система обогрева не позволяла иметь высокую температуру в зданиях. В особенно холодную зиму 1866 г. железные кровати было решено заменить на деревянные нары, в последующем окончательно вытеснившие неудобные койки [5, с. 81].

Повышенный интерес населения Российской империи к Святой земле быстро обусловил проблемы в размещении всех приезжающих паломников. Уже в 1868 г. архимандрит Антонин отмечал крайнюю переполненность приютов. Дело доходило до того, что в «одной комнате помещалось 20 и 25 женщин, а на одну койку причиталось по пяти человек». Причем прискорбным являлся именно «умножающийся год от году прилив неимущих поклонников», странствующих «от имени Христова», что «в переводе на простой смысл означало на счет первого встречного» [9, с. 229].

Постоянные просьбы консула о необходимости увеличения этажности приютов Палестинский комитет оставлял без должного внимания. В 1883 г. настоятель РДМ сообщал, что в 18-местных комнатах могло находиться от 25 до 37 человек, в комнатах на 20 человек одновременно жили 35 поклонников, а в 8-местном номере размещались до 14 человек [5, с. 82]. В условиях острой нехватки места для поселения любые свободные места (даже кухни) обращались в жилые помещения. «При таком стечении живых движущихся, – отмечал архимандрит Антонин, – уже не до чистоты, не до тишины, не до свежего воздуха». Учитывая тяжесть нахождения в перенаселенных приютах, современники могли только удивляться, «как еще сравнительно очень немного бывает между поклонниками заболевающих» и почему «смертности отводилась вообще самая незначительная пропорция» [1].

Немаловажным аспектом, отрицательно сказывающимся на быте паломников Русского подворья, являлось отсутствие бани и чайной. Несмотря на пожертвования, поступающие на строительство дополнительной инфраструктуры, Палестинская комиссия не находила «возможным приступить немедленно к исполнению желания жертвователей» [5, с. 319]. Чиновники признавали, что возведение строений упирается в «недостаток воды» и проблему ее отвода за пределы Подворья. Откладывая решение возникшего вопроса на перспективу, служащие Комиссии рекомендовали паломникам пользоваться «частными благами» «на известных условиях, существующих в ближайших окрестностях русских построек» [12, с. 479].

О низком качестве жизни в русских паломнических приютах писала и западная пресса. В частности, отмечалось, что от «непомерного скопления в общежитиях временных обывателей» паломнические номера нельзя назвать во всех отношениях удовлетворительными [1]. В ответ на критику Антонин просто предлагал «не показывать взыскательным туристам из Европы и Америки» комплекс странноприимных заведений. Тем более что для огромной массы крестьянства, живущего в еще более скромных условиях, «русские приюты казались уютными» [Там же].

Порядок заселения и проживания русских паломников был возложен на смотрителей женского и мужского приютов. В структуре администрирования Подворья смотрителям негласно отводилась роль низшего управленческого персонала. Их назначение входило в введение гражданской власти, что неоднократно оспаривалось

представителями Русской духовной миссии [3, с. 24]. В 1864 г., пользуясь отсутствием консула А. Н. Карцева, настоятель РДМ Леонид (Каверин) самостоятельно поставил во главе женского приюта мать Магдалину. Однако это решение вызвало сильное недовольство строителей русских паломнических заведений и консульства [5, с. 53].

Учитывая сложности в отношении светской и духовной властей, новый начальник Русской духовной миссии архимандрит Антонин принял позицию полного невмешательства в быт паломнических корпусов. «Миссии, – писал в одной корреспонденции Антонин, – никто не поставил ни в право, ни в обязанность руководить поклонников, посещающих Св. места» [7, с. 62]. В 1875-1884 гг. должности смотрительниц женского приюта замещали сестры Мария и Надежда Тихоновы. «Город Иерусалим», по словам временно управлявшего иерусалимским консульством В. А. Максимова, был переполнен «рассказами о злоупотреблениях Тихоновых». Работники русских богоугодных заведений неоднократно отмечали их склонность к «стяжанию и приобретению» [5, с. 95]. Смотрительницы действовали в рамках собственных представлений о стоимости своего труда, собирая с паломников дань за оказанную работу («платки, полотенца с русским шитьем, грибы и другие продукты, привозимые поклонниками») [Там же].

Другой немаловажной проблемой для обеспечения нормального режима работы Русского подворья было отсутствие качественного проводника (киваса) для поклонников. Долгое время функции кивасов возлагались на представителей администрации приютов, хорошо знавших топографию святых мест. Так, в число проводниц попала коридорница женского общежития Марфа Бавыкина. Качество предоставляемых ею услуг вызвало претензии как у паломников, так и у Русской духовной миссии. Однако даже после назначения на ее должность иеромонаха Митрофана М. Бавыкина «продолжала ходить с поклонниками по святым местам». Причем «за плату от некоторых греческих монастырей» она еще и распространяла среди богомольцев суевверные толки. В 1873 г. из-за дефицита качественных проводников консульство вынуждено было принять на должность проводника старосту из русских паломников, до этого несколько лет проживавшего в Иерусалиме. За оказанные услуги он получал 8 рублей в месяц [Там же].

Формальное отношение к организации паломничества не могло не вызывать недоумения начальников миссии. В 1884 г. обер-прокурору Святейшего синода К. П. Победоносцеву поступило письмо архимандрита Антонина с прошением о необходимости срочного наделения миссии «правом водить поклонников по святым местам, без вмешательства консульства, патриархии и кого бы то ни было третьего» [6, с. 68]. Однако это письмо было оставлено адресатом без последствий [Там же]. Только в 1887 г. на средства Императорского Палестинского общества на должность проводника паломнических караванов был назначен священник А. Анисимов [5, с. 99].

Важной частью инфраструктуры Русского подворья являлся госпиталь. Больница состояла из мужского и женского отделений и, в отличие от учреждений других европейских стран, была предназначена для посещения только православными паломниками [4, д. 129, л. 46]. Для каждого больного здесь предусматривалась железная кровать с тюфяком и подушками, отдельный стол и стул. Сверх того, местные пациенты пользовались госпитальным бельем и получали посуду [5, с. 106].

Все медикаменты для учреждения покупались у известной французской фирмы «Pharmacie centrale de France» «с полной аккуратностью и всегдашней добросовестностью и прекрасного качества» [Там же, с. 107]. Это позволяло согласовывать рецепты больных с новейшими физиолого-фармакологическими показаниями и ускорять скорость выздоровления пациентов. Осматривавший в 1885 г. госпиталь доктор М. М. Касторский отмечал общую чистоту покоев, а также обилие инструментов для работы.

Первые пациенты стали поступать в больницу сразу же после открытия Русского подворья (1864 г.). «Плохая одежда, плохая пища, старый возраст, труд пешего пути, всякие страдания на море, непривычка жить и спать в нетопленных комнатах, усиленное желание проводить ночи в храме Воскресения в сыром воздухе и на холодном каменном полу» [1] – все это, по мнению современников, способствовало росту заболеваний. Уже в 1868 г. начальник миссии Антонин сетовал на то, что больница была полна «недугующими», причем мест на всех не хватало. Чтобы хоть как-то помочь страдающим, было решено сделать «временное больничное отделение в женском приюте». Только с помощью такой меры удалось «разрядить скопление больных в тесном пространстве госпиталя» [Там же].

Первый по-настоящему серьезный случай, требующий мобилизации усилий врачей, произошел 24 августа 1881 г. Отправившийся от Русского подворья фургон с паломниками «опрокинулся при спуске с гор и смертно искалечил их». Для доставки пострадавших обратно были оперативно приняты все необходимые меры. Проведенное обследование показало серьезность полученных травм: одна пострадавшая получила перелом трех ребер, у кучера был диагностирован двойной перелом ноги. Быстрое вмешательство и высокое качество предоставленной медицинской помощи позволило обеспечить всем пациентам «полное выздоровление» [Там же].

Постепенный рост посещаемости Подворья и отсутствие надлежащей коммунальной инфраструктуры со временем вызвали серьезные санитарные проблемы. «Вследствие возникновения вокруг наших владений целого квартала европейского характера, мы, – говорил Б. П. Мансуров в 1884 г. в донесении Св. Синоду, – потеряли возможность свободно выбрасывать и вывозить на расселины окружавшей нас пустой плоскости все нечистоты, накопившиеся в наших приютах. И наши соседи, и местное правительство уже стали требовать от нас радикального удаления нечистот, так чтобы не был заражен воздух в нашем соседстве» [5, с. 88].

В 1883 г. нечистоты приходилось вывозить в пустых мешках при помощи ослов, что явно не гарантировало полного решения проблемы. Единственный выход из сложившейся ситуации члены Комиссии видели в строительстве собственной канализации и ее включении в городские коммуникации. Однако недостаток средств

не давал возможности оперативно приступить к запланированному делу. К 1859 г. ситуация значительно ухудшилась. По словам консула, нечистоты начали отравлять воздух и вытекать за пределы Подворья, вызывая жалобы «местного губернатора и главного доктора английской колонии». Для строительства канализации консул требовал «выслать необходимый кредит» и начать работы «без потери времени». Предварительная стоимость работ оценивалась в «36,867 франков или 14,744 кредитных рублей». Однако Комиссия так и не приступила к реализации проекта [Там же, с. 91].

Таким образом, строительство и функционирование Русского подворья в Иерусалиме заложило прочную базу гуманитарного присутствия России в Палестине. Возведение собственной жилой инфраструктуры способствовало активизации паломничества, позволило предложить богомольцам новый формат проживания и большие возможности для страннических путешествий. Русские строения выделялись среди окружающей застройки Иерусалима, своими размерами производили огромное впечатление на гостей города.

Вместе с тем возведение Подворья не удалось осуществить без недостатков. При проектировании женских и мужских приютов не было предусмотрено достаточного количества мест для размещения паломников и строительства коммунальной инфраструктуры. Впоследствии это привело к значительной переполненности общежитий и плохому санитарному состоянию Русского места. Дополнительные неудобства создавала разобщенность действий настоятелей Духовной миссии и иерусалимского консула, не позволявшая оперативно решать возникающие сложности.

Долгое игнорирование накопленных проблем членами Палестинской комиссии подрывало авторитет организации. В 1889 г. Палестинская комиссия была упразднена, а ее полномочия перешли в ведение Императорского православного Палестинского общества.

Список источников

1. **Антонин (Капустин), архим.** Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции: 1866-1891 [Электронный ресурс] / подгот. Р. Б. Бутова. URL: <https://clck.ru/KE5SF> (дата обращения: 25.10.2019).
2. **Вах К. А.** «Иерусалимский проект» России: Б. П. Мансуров и Русские постройки // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания: материалы конференции / под ред. К. А. Ваха. М.: Индрик, 2012. С. 21-37.
3. **Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю: к 150-летию основания Русской Палестины: 1860-1864:** каталог / сост. К. Вах. М.: Индрик, 2011. 62 с.
4. **Государственный архив Тамбовской области (ГАТО).** Ф. 972. Оп. 1.
5. **Дмитриевский А. А.** Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882-1907. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1907. 332 с.
6. **Донесение начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву** // Россия в Святой Земле: документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. Н. Лисовой. М.: Междунар. отношения, 2000. Т. 2. С. 67-69.
7. **Из письма начальника РДМ в Иерусалиме архимандрита Антонина члену Палестинской Комиссии Б. П. Мансурову. Иерусалим. 1879 г.** // Россия в Святой Земле: документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. Н. Лисовой. М.: Междунар. отношения, 2000. Т. 1. С. 62-67.
8. **Лисовой Н. Н.** Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М.: Индрик, 2006. 510 с.
9. **Мансуров Б. П.** Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине // Россия в Святой Земле: документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. Н. Лисовой. М.: Междунар. отношения, 2000. Т. 1. С. 227-237.
10. **Мансуров Б. П.** Православные поклонники в Палестине. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1858. 106 с.
11. **Никодим (Рогов).** История русской духовной миссии в Иерусалиме. Серпухов: Серпухов, 1997. 447 с.
12. **Отношение секретаря ППО М. П. Степанова к уполномоченному Общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву** // Россия в Святой Земле: документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. Н. Лисовой. М.: Междунар. отношения, 2000. Т. 1. С. 479-480.
13. **Письма Б. П. Мансурова из путешествия по Православному Востоку в 1857 г.** / подгот. к изд. и публ. К. Ваха и А. фон Виннинг. М.: Индрик, 2014. 286 с.

ACCOMMODATION AND LIVING CONDITIONS OF ORTHODOX PILGRIMS IN THE RUSSIAN COMPOUND IN JERUSALEM (1864-1889)

Zhitin Ruslan Magometovich, Ph. D. in History
Derzhavin Tambov State University
istorik08@mail.ru

The article analyses accommodation and living conditions of Orthodox pilgrims in the Russian Compound in Jerusalem in the period of the Palestine Committee's activity (1864-1889). The author describes the functioning of women's and men's hospices, the Russian hospital, examines problems of organizing the Holy Land pilgrimage, problems of sanitary state of the Russian Compound. The conducted analysis shows that development of its own pilgrim infrastructure helped to strengthen Russia's influence in the Christian East.

Key words and phrases: B. P. Mansurov; Russian Compound in Jerusalem; Palestine; pilgrims; Palestine Committee.